

Л.О. Бутакова

**Морфемика
и словообразование
современного
русского языка**

Учебное пособие
для магистрантов
филологических специальностей

Л.О. Бутакова

**МОРФЕМИКА И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ
СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА**

Учебное пособие для магистрантов
филологических специальностей

*Допущено УМО по классическому университетскому
образованию для студентов в качестве учебного пособия по
направлению 031000 (032700) и специальности 031001 –
«Филология»*

Москва
Издательство «ФЛИНТА»
Издательство «Наука»
2012

УДК 811.161.1(075.8)
ББК 81.2Рус-2-923
Б93

Рецензенты:

д-р филол. наук, профессор Омского государственного университета
им. Ф.М. Достоевского *Б.И. Осипов*;
д-р филол. наук, профессор Омского государственного
педагогического университета *Н.Н. Щербакова*;
кафедра исторического языкознания и лингводидактики Омского
государственного педагогического университета

Бутакова Л.О.

Б93 Морфемика и словообразование : учеб. пособие /
Л.О. Бутакова. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. – 232 с.
ISBN 978-5-9765-1227-6 (ФЛИНТА)
ISBN 978-5-02-037701-1 (Наука)

В учебном пособии содержатся задания и упражнения, последовательно расположенные в соответствии с изучаемыми темами; задания для коллоквиумов, лабораторных работ, таблицы. В книгу включены схемы морфемного и словообразовательного разборов, списки основной и дополнительной литературы, перечень вопросов к экзамену. Теоретические разделы отражают разнообразие точек зрения на систему понятий и терминов морфемики и словообразования, показывают сложность указанных систем и соответствующих разделов науки о языке, неоднозначность решения ряда проблем современной науки. Прикладные разделы способствуют развитию самостоятельного мышления, выработке практических навыков морфемного и словообразовательного анализа отдельных речевых единиц и целостных речевых произведений – текстов.

Для магистрантов филологических специальностей.

УДК 811.161.1(075.8)
ББК 81.2Рус-2-923

ISBN 978-5-9765-1227-6 (ФЛИНТА)
ISBN 978-5-02-037701-1 (Наука)

© Бутакова Л.О., 2012
© Издательство «ФЛИНТА», 2012

От автора

В данном учебном пособии, предназначенном магистрантам-филологам, приведены краткое изложение ведущих теоретических понятий морфемики и словообразования, тексты разнообразных заданий по проблемам современного русского словообразования и морфемики, практические упражнения. Все в совокупности направлено на развитие и закрепление навыков морфемного и словообразовательного разбора, обнаружения производных и непроизводных слов в тексте любого жанра, разграничения простых и сложных (комплексных) единиц системы словообразования, определения слов, находящихся в мотивационных отношениях непосредственного или опосредованного типа, и др.

В приложении даются схемы морфемного и словообразовательного разборов, тексты лабораторных работ, перечень вопросов к экзамену по курсу, список обязательной для изучения и конспектирования литературы, список словарей и дополнительной литературы.

Описание теоретических и прикладных аспектов, изложение заданий даны последовательно, от основных тем морфемики к темам словообразовательного характера, что соответствует тематике и проблематике лекций, семинарских, практических занятий по данному курсу и действующему Государственному образовательному стандарту.

Задания со значком ☼ являются дополнительными, носят игровой, неформальный характер, могут быть использованы при изучении соответствующих разделов на уроках русского языка в школе и вузе в ходе педагогической и производственной практики.

Следует обратить внимание на то, что морфемика и словообразование – связанные друг с другом, но разные разделы языкознания. У них различные объекты исследования, цели и способы изучения.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ГЗ	–	грамматическое значение
ЛСГ	–	лексико-семантическая группа
ЛЗ	–	лексическое значение
М	–	морфема
МН	–	мотивированное слово
МЩС	–	мотивирующее слово
НПО	–	непроизводная основа
ПНС, ПС	–	производное слово
ПЩС	–	производящее слово
ПЩБ	–	производящая база
ПЩО	–	производящая основа
СИ	–	словоизменение
СО	–	словообразование
СОЗ	–	словообразовательное значение
СОП	–	словообразовательная парадигма
ФО	–	формообразование

ВВЕДЕНИЕ В МОРФЕМИКУ И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

МОРФЕМИКА:

1) морфемный строй языка, совокупность вычленяемых в слове минимальных двусторонних единиц языка (морфем);

2) раздел науки о языке, изучающий типы и структуру морфем, их отношение друг к другу и слову в целом.

Основные объекты исследования морфемики – морфемы, их линейные сочетания с точки зрения семантики, стилевой и функциональной направленности, формальной выраженности / невыраженности, сочетаемости друг с другом, способности основ вычленять в своем составе регулярные / нерегулярные / уникальные значимые отрезки.

Основной тип анализа слова в морфемике – **морфемный** (морфологический), предполагающий вычленение в слове (словоформе) всех составляющих его морфов (т.е. определение морфемной структуры слова, границ между морфами, их видов с точки зрения наличия / отсутствия «внешней формы»), установление их значений и функций. Правильное выделение морфов возможно лишь на основе двустороннего сопоставления данного слова в определенной форме с однокоренными и одноструктурными лексемами. Такой вид анализа называют еще и разбором слова по составу (схему и примеры полного морфемного разбора см. в Приложении 1).

Основные термины и понятия морфемики: морфема, морф, субморф, алломорф, вариант, корень, радикалоид, унирадикалоид; аффикс, префикс, суффикс, постфикс, унификс, аффиксоид, интерфикс, флексия, нулевая морфема, основа слова.

Основные проблемы морфемики: понятие морфемы и морфа, их соотношение; классификация морфов по разным основаниям, позиционное варьирование морфем и правила объединения позиционных разновидностей в одну морфему; сочетаемость морфов (законы морфемной синтагматики и ограничения в ней); асимметрия формы и содержания морфемы (омонимия, полисемия морфем; асемантические части слов и нулевые морфы); неоднозначное

определение синхронных границ морфов в составе словоформы; универсальное определение основы, соотношение разных типов основ (основы формообразования, словоизменения и словообразования); членимость основы, степени членимости, наличие в слове уникальных служебных морфов (унификсов), связанных корней (радиксоидов), уникальных связанных корней (унирадиксоидов). Сопоставимость слова по корню и аффиксу / сопоставимость только по одному морфу; исторические изменения морфемного состава основы и границ морфов в ее пределах.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ:

1) образование вторичных, мотивированных производных слов (**дериватов**) на базе однокоренных слов, словосочетаний, предложений по существующим в языке образцам и моделям с помощью синхронно функционирующих формальных и семантических средств;

2) раздел языкознания, изучающий все аспекты создания, функционирования, строения и классификации любых производных слов.

Предмет СО – производное слово с точки зрения его состава, структуры, способов словопроизводства (**деривации**), изучаемое не изолированно, а в отношении к производящему слову и другим производным словам, однотипным по СО структуре, а также к непроизводным словам в аспекте их былой или будущей производности и в качестве базы для возникновения производных слов.

Основные термины и понятия словообразования: производность, производное слово, производная основа, производящее слово, производящая основа, формант, производящая база, мотивация, мотиват, мотивант, мотивирующее слово / основа, мотивированное слово / основа, мотивирующая база, деривация; словообразовательная структура слова; словообразовательное значение; мотивационное значение; мотивационный признак; мотивационная структура слова; мотивационные отношения; актуализация мотивационных отношений; способ словообразования; словообразовательная система и структура языка; словообразовательная пара; словообразовательная цепь; словообразовательная парадигма; словообразовательный ряд; словообразовательное гнездо; словообразовательный тип, словообразовательная модель, словообразовательная катего-

рия; лексическая деривация; модификация; мутация; узуальное слово; окказионализм; потенциальное слово.

Проблемы словообразования: что является собой словообразование – длительный / кратковременный процесс или одномоментный акт; принципиально ли разграничение диахронического и синхронного словообразования и единиц синхронного и диахронического словообразования; содержание термина «деривация»; соотношение деривация – производность – мотивация; дериват – производное слово – мотивированное слово; разграничение понятий словообразовательное значение – мотивационное значение – лексическое значение производного слова; роль словообразовательного и мотивационного значений в семантике вторичной лексической единицы, синхронные признаки производных слов; классификация мотивационных отношений и выделение различных их видов по разным основаниям (лексические / структурные; опосредованные / непосредственные; прямые, косвенные (переносные), периферийные; полные / неполные; метафорические, ассоциативные); оценка лексических мотивационных отношений в речи с динамической и статической точек зрения; роль и функции мотивационных отношений в тексте; определение направления производного слова и производящего слова (основы базы) в традиционных концепциях словообразования и оценка роли производящей базы и форманта (словообразовательной морфемы) в теории А.Н. Гвоздева; возможные толкования и признаки понятий «словообразовательная система» и «словообразовательная структура»; вопрос об основных и элементарных единицах системы и структуры словообразования.

Словообразовательный анализ – процедура установления синхронной производности слова, или отношений мотивированности, в ряде однокоренных слов. Его цель – регистрация мотивационных отношений между дериватом и исходным для него словом (словами), т.е. определение источника мотивации, средств его выражения в структуре производной лексемы, способов его формального преобразования и путей формирования нового значения на базе значения исходного слова (схему полного словообразовательного анализа и примеры см. в Приложении 1). Об особенностях морфематики и словообразования см.: Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1990 – статьи «Морфемика», «Словообразование»; Лопатин В.В. Русская словообра-

зовательная морфемика. Проблемы и принципы описания. – М., 1977; Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. – М., 1977; Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. – М., 1981.

Морфемный и словообразовательный анализ – две взаимозависимые и взаимосвязанные стороны изучения одного и того же слова. Именно поэтому В.В. Лопатин полагает, что «подлинный морфемный анализ – анализ отдельного слова, группы сходных по структуре или по какому-либо грамматическому признаку слов, наконец, морфемный анализ языка в целом – начинается тогда, когда уже установлена (путем последовательного применения словообразовательного анализа) словообразовательная структура слова, выяснено значение (в том числе словообразовательное) каждой морфемы и структурная функция каждого вычленяемого в слове отрезка» [Лопатин 1977, с. 28–29]. На этом основании ученый считает морфемный анализ вторичным по отношению к словообразовательному, так как без учета словообразовательного значения вычленение в словах значимых в смысловом отношении отрезков может дать неточные результаты.

С этим трудно не согласиться. Остается лишь один вопрос: как поступать в тех случаях, когда на первой ступени СО анализа мы устанавливаем непроизводность слова? По всей вероятности, следует обращаться к системе языка, искать однокоренные параллели, определять повторяющиеся в других неродственных словах служебные морфемы и т.п., действуя по схеме традиционного морфемного анализа.

В.В. Лопатин подчеркивает широкий подход к морфемному анализу, состоящий не только в определении состава морфов, но и построении структурных моделей слов и изучении «внутреннего синтаксиса слова» – дистрибуции морфов, их валентностных свойств, ограничений сочетаемости [Лопатин 1977, с. 29]. Этот же широкий подход сориентирован на описание функциональной стороны языковых единиц морфемного уровня – определение соотношения линейных (синтагматических) и нелинейных (парадигматических) знаков: словоформы и слова, основы словоформы и основы слова, морфа и морфемы [Лопатин 1977, с. 4].

Таким образом, **традиционный** подход к слову и его значимым частям предполагает не только описание структуры, семантики, но

и синтагматических, парадигматических, функциональных отношений морфем / морфов.

Антропоцентрический подход к слову и его составным частям заставляет исследователей обращать внимание на поведение указанных объектов в **речевой деятельности**. Так, проведя ряд экспериментов, Л.В. Сахарный доказал, что слово воспринимается одновременно и по частям, и целиком. Причем происходит так называемая «идиоматизация», когда разные слова (в том числе сложные, состоящие из четко оформленных компонентов) осознавались с разной степенью утраты восприятия компонентного состава. При этом даже при осознании слова целиком происходит скрытый анализ его по компонентам [Сахарный 1970, с. 31–35].

Позиция Л.В. Сахарного находится в рамках деятельностного подхода к языку, при котором разграничиваются **ЯЗЫК₁** – система концептов и стратегий пользования ими в процессах речемыслительной деятельности; **РЕЧЬ** – система производства и понимания речи, существующая в виде речевых произведений (текстов) и их единиц, языкового материала; **ЯЗЫК₂** – система конструкторов и правил их комбинирования, продукт логико-рационального анализа, систематизации и описания языкового материала, стройная система разрешающих и запрещающих стабильных предписаний (в синхронии), действующих в рамках культуры [Залевская 2005, с. 259].

Л.В. Сахарный экспериментально исследовал восприятие производного слова и его сегментов носителями русского языка, т.е. описывал ЯЗЫК₁ и РЕЧЬ как функциональные динамические системы, постоянно перестраивающиеся (самоорганизующиеся) по мере переработки человеком своего опыта познания и общения. ЯЗЫК₁ и РЕЧЬ принадлежат носителю языка, продуцирующему тексты, пользующемуся словом как средством доступа к единой информационной базе.

Позиции авторов учебников, монографий, АГ-80, рассматриваемых в данном курсе, соответствуют системно-структурному подходу и отражают устройство ЯЗЫКА₂, т.е. являются описательной моделью, вторичным продуктом, созданным специалистами с учетом параметров, свойств, единиц феномена.

Для системно-структурного подхода принципиальным является разграничение синхронии и диахронии в описании языка и его

единиц. Подчеркнем, что это разграничение означает разные подходы к одному и тому же феномену в языке. Синхрония – это подход, который изучает явление языка «в одно время», диахрония – «через время» (греч. суп- в одно → *chronos* – время ← *dia* – через). Для СО такое разграничение всегда осложняется проблемой понимания самой деривации либо как процесса, либо как одномоментного акта. В зависимости от того, как решается этот вопрос, разделяются подходы. Есть ученые, например, Б.И. Осипов, которые считают, что СО диахронично по своей сути. С такой точки зрения синхронного СО нет и быть не может.

В.Н. Немченко в статье «Понятие способа словообразования с диахронической и синхронной точки зрения» [Немченко 1994] обосновывает следующую позицию. Диахрония – изучение изменения языковой системы или ее определенных частей, элементов в ходе исторического развития. *Диахрония* – историческая последовательность развития языкового явления. *Синхрония* – состояние языковой системы или ее отдельных элементов в определенный момент развития языка. Любая синхрония – статичный этап диахронии. Синхронное изучение – изучение состояния языка как системы взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов в определенный момент его развития (Энциклопедия «Русский язык»). Но язык – постоянно движущаяся система, не только в общественном сознании, но и для каждого отдельного индивида, следовательно, синхрония – условно ограниченный момент динамики. С определенной точки зрения синхрония – такое состояние, которое характеризуется отсутствием изменений или описано вне их.

Именно поэтому можно говорить о том, что диахрония – процесс развития языка и перехода его от старого качественного состояния к новому в результате накопления незаметных количественных изменений. Синхрония – состояния, в которых возможны лишь количественные изменения входящих в язык элементов, но отсутствует развитие этих элементов как переход от одного качественного состояния к другому. Это еще раз доказывает, что границы подходов условны.

СО с точки зрения диахронии – исторический процесс создания новых слов, образующих СО систему. Синхронное в СО – состояние СО системы и образующих ее единиц на определенном этапе развития вне качественного изменения. При таком понимании любой тип преобразования ПЩС в ПС (новую словарную еди-

ницу) – диахроничен, так как образование слов всегда – процесс. Производность при таком подходе – реальный путь возникновения слова. Для синхронного подхода актуальной становится **мотивированность** – формально-семантическая связь слов, существующая в современном состоянии языка и осознаваемая его носителем.

Чрезвычайно последователен в своей позиции О.Н. Трубачев, когда призывает к компромиссу, широкому взгляду на язык и науку о нем. Не случайно он утверждает, что «всякая синхрония при ближайшем рассмотрении сползает в диахронию», «...синхронное СО есть не что иное, как функциональный аспект СО вообще, и... СО едино и, как таковое, оно по преимуществу исторично». Само понятие «словообразование» наводит на мысль о процессе (а не о мгновенно происшедшем событии), хотя синхронное СО на современном этапе обладает солидным арсеналом средств описания СО процессов и отличается современным теоретическим подходом к материалу. На долю синхронии остается инвентарь, описание. Поскольку любая языковая система (в том числе словообразовательная) парадоксальна в силу тенденций равновесия и вечного изменения, то в языке нет абсолютных новообразований и абсолютных утрат. «В языке важны переосмысления (как внутри, так и извне). Соответственно языкознание – наука возвратов и переосмыслений» [Трубачев 1994, с. 16, 18–19].

Авторы учебников подчеркивают, что они занимаются синхронным СО. Но часто приходится учитывать историю того или иного слова, а не только фиксировать СО инвентарь. Так, для слов *путник* – *цветник* – синхронными ПЩС являются *путь*, *цветы*, историческими – *путный*, *цветной*.

ПС *колун*, *веялка*, *сеялка* и НПС *топор* объединены семантикой – «орудие для того, чтобы...», имеют ЛЗ – «техническое средство или приспособление для...». Только первые три слова в синхронии обладают мотивированным значением «предметы, для осуществления того, что обозначено в исходных словах».

При диахроническом подходе нужно установить, какое слово в языке появилось первым, для этого необходимы исторические разыскания, которые не всегда оказываются точными. При синхронном подходе обычно устанавливают, какая из основ оказывается более простой по форме и по смыслу. Для этого определяют типы формальных и семантических отношений в системе в данный пери-

од языка, особенности ЛЗ и пр. Это хорошо видно на англоязычных словах (американизмах), ведущих себя в системе русского языка после заимствования по словообразовательно-морфемным правилам системы языка-рецептора: *драйвер, трастирование, трастовый фонд, траст* и пр. Подчинение системе заимствующего языка приводит часто к членению слов на морфемы, изменению семантики (*драйв-ер* ← *драйв*_{перен.} при отсутствии прямого, аналогичного американскому, значения), появлению родственных и производящих слов путем **редеривации** *траст-ирова-ни-е, траст-ов-ый* → *траст* (в русском только в терминологическом значении, но нет в нейтральном общелитературном, как в американском английском).

Несовпадение подходов прекрасно демонстрирует Е.А. Земская, показывая несоответствие синхронного и диахронического вариантов соотношения ПС и ПЦС: синхронно – *дояр* – *доярка* = *артист, артистка*, исторически – наоборот. Аналогичным образом сложилась судьба слов *зонт* – *зонтик* = *дом* – *домик* и пр.

С позиций системно-структурного подхода редеривация (обратное словообразование) выглядит *как необычное и во многом неясное явление*, «как в самом существе, так и в границах распространения».

Редеривация, или обратное словообразование, – образование слов более простой структуры от слов более сложной структуры путем дефлексии, десуффиксации, депрефиксации, депостфиксации. В таком понимании это образование нового слова с помощью «устранения» уже имеющегося в составе слова суффикса (десуффиксация), приставки (депрефиксация), окончания (дефлексия), постфикса (депостфиксация).

А.Г. Лыков говорит о том, что «его и называют по-разному: обратное разложение, усложнение основ, редеривация, реверсия, регрессия, регрессивная деривация, рекомпозиция, дезаффиксация, декомпозиция» [Лыков 1987, с. 66]. И.С. Улуханов вторит ученому, считая, что «среди окказиональных способов словообразования особое место занимают так называемые обратные способы (редеривация)» [Улуханов 1996, с. 38].

Редеривация выделяется В.Н. Немченко вполне справедливо в качестве одного из диахронических способов словообразования. Этот способ понимается ученым как отделение «от основы производящего слова аффиксальной морфемы, так называемого отрицательного суффикса» [Немченко 1994, с. 241]. «Следует заметить, – пишет В.Н. Немченко, – что способ обратного словообразования –

явление чисто диахроническое, это один из способов изменения структуры существующего в языке слова, в результате которого создается новая лексическая единица. Возникшие таким путем слова (зонт, дрейф, фляга) с синхронической точки зрения являются непроизводными; они выступают в качестве производящих, а в качестве производных выступают исторически производящие (зонтик, дрейфовать, фляжка), в составе которых в современном языке выделяются аффиксальные (суффиксальные) морфемы, которые должны рассматриваться как основное словообразовательное средство, выражающее словообразовательное значение данных синхронически производных, суффиксальных слов» [Немченко 1994, с. 258].

Антропоцентрическая картина редеривации выглядит иначе. В ней нет чего-то неясного и необычного. Рассматривая ЯЗЫК₁ как достояние индивида, исследователи не причисляют такой феномен к проявлениям окказиональных стратегий. Так, Д.В. Гугунава обоснованно считает, что все виды редеривации не стоит выделять в самостоятельные способы по определенным причинам. Он пишет: «Редеривация (обратное словообразование) носит системный характер и не вызывает облигаторной окказиональности, напротив, можно привести примеры вполне узуальных слов-редериватов, а обратный вариант креации, например, возможен только по отношению к узуальным словам. Являясь комплементарным вариантом прямого словообразования и будучи полностью изоморфной ему, редеривация не имеет собственных словообразовательных средств, отличаясь лишь обратным направлением действия деривационной операции» [Гугунава, электронный ресурс]. Иначе говоря, все дело – в динамичности системы языка, лексической и СО систем как важнейших ее частей, принадлежащих функциональной саморазвивающейся системе – языковому сознанию носителя. Там, где происходит активное освоение определенных феноменов действительности, названных с помощью слов, осознаваемых как мотивированные, производные, есть основания для возникновения лексем, похожих на соответствующие производящие (мотивирующие). Д.В. Гугунава считает редеривацию системным явлением, которое «может быть обратной стороной любого “прямого” способа исключительно по обратному направлению действия деривационной операции на тот же формант» [там же].

Как и А.И. Моисеев, мы считаем, что «синхронные словообразовательные отношения (и прочие характеристики языковых единиц) реально существуют в языке, а не являются некой иллюзией или условностью относительно «настоящих», диахронических» [Моисеев 1987, с. 97–105]. Общераспространенной точкой зрения является интерпретация синхронного словообразования как отношений структурно и семантически связанных слов, одно из которых признается более сложным (мотивированным), чем другое (мотивирующее). Стоит прислушаться к тем исследователям, которые полагают, что подобные отношения подтверждают объективный характер производности одного слова от другого, как это отражено в сознании носителей языка по принципу «коллективное и есть объективное».

Задание 1

Введение в морфемику и словообразование

1. Каково соотношение СО и морфемики? Есть ли смысл в разграничении первого и второго? Если вы считаете, что есть, обоснуйте позицию, привлекая свои примеры. Есть ли у них области пересечения (продемонстрируйте это на примере слов, взятых из текстов задания, привлекая информацию из статьи В.В. Виноградова, учебных пособий и учебников, указанных ниже)?

2. Основные этапы изучения СО в России в дореволюционное и советское время. С какого времени СО становится самостоятельным разделом языкознания и почему? Какой *конкретный* вклад в изучение структуры слова внесли ученые Казанской школы и И.А. Бодуэн де Куртенэ лично? Какие проблемы были разработаны в рамках данной школы, с какими взглядами ученых это связано? Что нового внес Ф.Ф. Фортунатов? В чем он сближается с «казанцами», в чем пошел дальше их? Каковы основные взгляды на состав слова и СО процессы Г.О. Винокура и В.В. Виноградова?

3. Каково место СО и морфемики среди других разделов науки о языке? Каковы связи и отношения СО с другими уровнями языка – лексикой, фонетикой, морфологией и синтаксисом? Для от-

вета на этот вопрос внимательно проанализируйте статью В.В. Виноградова «Вопросы современного русского словообразования» и учебное пособие Н.А. Николиной «Словообразование современного русского языка» (см. ниже).

4. СО с позиций системно-структурной и антропоцентрической лингвистики: разница подходов, единиц, методов анализа.

5. СО: процесс или акт? Чем различается синхронное и диахроническое СО? Какой подход принят в вузовских и школьных учебниках? Есть ли принципиальная разница между СО в синхронии и диахронии? Как вы относитесь к позиции О.Н. Трубачева и его аргументации в статье «Синхрония, диахрония – und kein Ende... (маргиналии по русскому историческому словообразованию)»?

6. Что собой представляет с точки зрения разных подходов редеривация, или обратное СО? Можно ли это явление считать синхронным? Какие тенденции языковой системы и механизмы языкового сознания проявляются в этом процессе? (см. позиции И.С. Улуханова, А.Г. Лыкова, В.Н. Немченко, Д.В. Гугунавы в указанных ниже статьях и книгах).

7. Проанализируйте словарный состав текста, найдите производные (мотивированные, вторичные) слова и слова, находящиеся в отношениях производности. Каков их морфемный состав? Какие слова отличаются максимальным, какие минимальным количеством морфем? Все ли одноморфемные слова состоят из знаменательной морфемы? Есть ли в тексте слова, состоящие из одной корневой морфемы, из корневой и служебных морфем? Выпишите их, показав морфемную структуру. Найдите в тексте слова, обладающие одинаковыми морфемными структурами, и слова, содержащие одинаковые морфемы. Установите морфемный состав выделенных слов.

Семья была столь **благословенно** велика, что являла собой прекрасный объект для генетика, **интересующегося** распределением наследственных признаков. Генетика не нашлось, зато сама Медея, со свойственным ей стремлением все привести к порядку, к системе, от чайных чашек на столе до облаков в небе, не однажды в своей жизни забавлялась, выстраивая своих братьев и сестер в шеренгу по усилению рыжести – разумеется, в воображении, поскольку она не помнила, чтобы вся семья собиралась вместе. Всегда кто-нибудь из

старших братьев отсутствовал ...**Материнский** медный оттенок проявлялся так или иначе у всех, но только сама Медея и младший из братьев, Димитрий, были радикально рыжими. У Александры, по-домашнему – Сандрочки, волосы были сложного цвета красного дерева, даже и с пламенем.

Выскакивал иногда укороченный **дедов** мизинец, который доставался почему-то только мальчикам, да бабушкина приросшая мочка уха и исключительная способность к ночному **видению**, которой, между прочим, обладала и Медея. Все эти родовые особенности и еще несколько менее ярких играли в потомстве Харлампия.

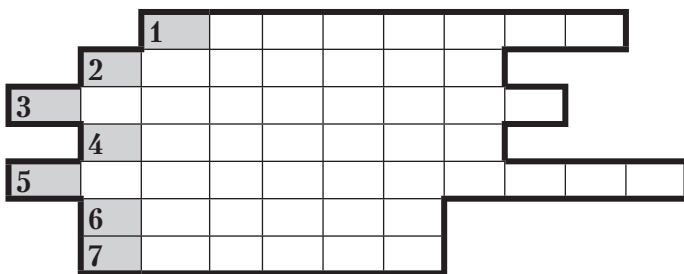
Даже семейная плодовитость расщепилась на две линии: одни, как Харлампий, годами не могли произвести на свет хоть самого малого ребеночка, другие, напротив, сыпали в мир **красноголовую мелочь**, не придавая этому большого значения.

Спустя много лет бездетная Медея собирала в своем доме в Крыму многочисленных племянников и внучатых племянников и вела над ними свое тихое ненаучное наблюдение. Считалось, что она всех их очень любит. Какова бывает любовь к детям у бездетных женщин, трудно сказать, но она испытывала к ним живой интерес, который к старости даже усиливался. (*Л. Улицкая «Медея и ее дети»*)

8. Проанализируйте общий характер текста. Определите, к какому жанру он принадлежит. Установите, каких слов: производных (вторичных, образованных от каких-либо слов) или непроизводных, больше? Служит ли это каким-либо стилевым или жанровым целям? Связано ли с особенностями языка прозы или решением авторской задачи эмоционального воздействия на читателя? Обратите внимание на параллельные образования *дедушкин – дедов, Александра – Сандрочка*, на аффиксы *-ость-, -очк-/-ечк-*.

9. ☼ Запишите в клеточки ответы к указанным слева словам и сразу вспомните названия частичек слова.

1. Способ словообразования. 2. Значимая часть слова. 3. Морфема, стоящая перед корнем. 4. Морфема, стоящая после корня и образующая новые слова. 5. Слова, имеющие одинаковый корень. 6. Главная, значимая часть слова. 7. Часть слова без окончания.

Литература

1. Виноградов В.В. Вопросы современного русского словообразования // В.В. Виноградов. Исследования по русской грамматике. – М., 1975 – **Обязательно!**
2. Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Современный русский язык. Словообразование. Теория, алгоритмы анализа, тренинг: учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2008. – С. 6–8.
3. Гугунава Д.В. «Междусловное наложение» в антропоцентрическом описании // Русский язык и межкультурная коммуникация в полиэтническом регионе: Тезисы Всероссийской научной конференции. – Махачкала, 2002.
4. Гугунава Д.В. Что такое субституция и редеривация? // <http://www.proza.ru/2002/12/18-38>. Свободный доступ.
5. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М., 1973. Или Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2005. – С. 5–14.
6. Кузнецова А.И., Ефремова Т.Ф. Словарь морфем русского языка. – М., 1986.
7. Лекант П.А., Диброва Е.И., Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В. Современный русский язык. – М.: Дрофа, 2002. – Раздел «Словообразование».
8. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1990. – Статьи «Морфемика», «Словообразование», «Деривация».
9. Лукин М.Ф. К вопросу о взаимосвязи синхронии и диахронии в словообразовании // Филологические науки. – 1997. – № 5. – С. 89–98.
10. Лыков А.Г. Обратное словообразование // Русская речь. – 1987. – № 2.
11. Моисеев А.И. Основные вопросы словообразования в современном русском литературном языке. – Л., 1987.

12. Николина Н.А., Фролова Е.А., Литвинова М.М. Словообразование современного русского языка : учеб. пособие. – М.: Академия, 2005. – С. 5–8.
13. Потиха З.А. Школьный словарь строения русских слов. – М., 1987.
14. Русская грамматика. – М., 1980. – Т. 1. – Разделы «Словообразование», «Морфемика».
15. Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М., 1997. – Статьи «Морфемика», «Словообразование», «Деривация».
16. Современный русский язык / под ред. В.А. Белошапковой. – Раздел «Словообразование». Любое издание.
17. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: в 2 ч. Ч. 1: Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Морфемика. Словообразование / под ред. Е.Т. Дибровой. – М.: Академия, 2006. – Разделы «Морфемика», «Словообразование».
18. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. – М., 1990. Или Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. М.: Харвест: Астрель: АСТ, 2008.
19. Тихонов А.Н. Современный русский язык: Морфемика; Словообразование; Морфология: учеб. пособие для студентов вузов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Цитадель-трейд: Рипол Классик, 2003. – Раздел «Словообразование».
20. Трубачев О.Н. Синхрония, диахрония – und kein Encke... (маргиналии по русскому историческому словообразованию) // Исследования по историческому словообразованию. – М., 1994. – **Обязательно!**
21. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. – М., 1996.
22. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. – М., 1968. С. 9–32. – **Обязательно!** Или: Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. – 2-е изд., доп. – М.: URSS, 2005.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ МОРФЕМИКИ

Морфема (от греч. *morphe* – форма) – минимальная значимая часть слова. Например, слово *красноватый* в форме им. п. м. р. ед. ч. содержит три морфемы: *красн-*, *-оват-* и *-ый*. М. *красн-* (корень) несет основное признаковое (цветовое) значение этого слова (то же, что и в словах *красный*, *краснеть*, *краснота*, *покраснеть*, *покраснение*, *краснуха* и др.), М. *-оват-* (суффикс) имеет значение слабой степени проявления признака (ср.: *беловатый*, *зеленоватый*, *простоватый* и т.п.), М. *-ый* (окончание) – грамматическое значение м. р., ед. ч., им. п. (ср. *синий*, *старый* и т. п. с той же М.). Каждая из трех значимых частей слова *красноватый* является минимальной, поскольку меньшим отрезкам (напр., отрезкам *-кр-*, *-ов-*) нельзя приписать в данном слове какое-либо значение.

Термин **морфема** ввел **Б. де Куртене** для обобщенного обозначения видовых понятий вроде «корень», «префикс», «суффикс», «окончание» в 1881 г. Он считал морфему дальше неделимым, неразложимым морфологическим элементом языкового мышления и подчеркивал родовой характер термина [Бодуэн де Куртене 1963, с. 161].

Термин получил распространение в Казанской лингвистической школе, Пражском лингвистическом кружке, дескриптивной лингвистике.

Морфема – абстрактная единица, осознается как инвариант, реализующийся в конкретных вариантах – морфах. Если это единица языка, то сразу же возникает вопрос: это единица языка-системы или языка-реализации? Параметр абстрактности, инвариантности свидетельствует о том, что это единица языка-системы (ЯЗЫКА₂). Ср. аналогичные пары терминов: фонема // аллофон, лексема // лекс. Определения морфемы у разных авторов совпадают.

Н.А. Николина и др. – **морфема** – минимальная значимая часть слова. Автор подчеркивает, что морфема – двусторонняя единица языка, так как она имеет план выражения (определенный ряд

фонем, в том числе и нулевых, например, дом□ // дома) и план содержания [Николина 2005, с. 9].

Дифференциальные признаки морфемы: минимальность, воспроизводимость, повторяемость.

Основные признаки морфемы: минимальность, двусторонность, воспроизводимость, способность вступать в синтагматические и парадигматические отношения.

Таблица 1

Определения морфемы в разных концепциях

Определение морфемы	Ученый
Минимальная значимая часть слова	Н.М. Шанский, Н.А. Николина и др.
Значащая (обладающая значением) часть слова	В.В. Лопатин
Минимальный, линейно выделяемый элемент, обладающий смысловой или структурной функцией	Ю.С. Маслов

Морфы – конкретные представители морфемы в речи (языкореализации). Термин **морф** ввел американский лингвист Ч.Ф. Хоккет (1947) по аналогии с существовавшими терминами фонема / фон. Не стоит думать, что весь период времени с 80-х годов XIX в. до 40-х годов XX в. ученые не разграничивали понятия абстрактной минимальной единицы языка и ее речевых представителей. Само понятие формальных разновидностей морфемы широко применялось и до этого, в том числе в русском языкознании.

Е.А. Земская: **морф** – наименьшая формальная часть слова, имеющая значение. Дальнейшее расчленение морфа приводит к выделению незначимых величин – фонем. Морфы – конкретные репрезентанты (представители) морфемы, обнаруженные при членении слова [Земская 2005, с. 19].

Морф, морфа (от греч. *morphe* – форма), – одна из формальных разновидностей (видоизменений) морфемы, выступающая в разных словах и словоформах. Например, корневая морфема слова *ходить* выступает в словоформах *ходил, ходили, ходики*

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	3
<i>Тема 1. ВВЕДЕНИЕ В МОРФЕМИКУ И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ</i>	5
<i>Задание 1.</i> Введение в морфемику и словообразование	14
<i>Тема 2. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ МОРФЕМИКИ</i>	19
<i>Задание 2.</i> Основные понятия морфемики	30
<i>Тема 3. ВИДЫ И СТАТУС МОРФЕМ. АСЕМАНТИЧЕСКИЕ ЧАСТИ СЛОВА</i>	35
<i>Задание 3.</i> Виды, статус, функции морфем. Асемантические части слова	55
<i>Задание 4.</i> Коллоквиум по статье Г.О. Винокура «Заметки по русскому словообразованию»	60
<i>Тема 4. ПОНЯТИЕ ОСНОВЫ СЛОВА. ЧЛЕНИМОСТЬ ОСНОВЫ</i>	66
<i>Задание 5.</i> Понятие основы слова. Членимость основы	78
<i>Тема 5. ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ОСНОВЫ</i>	83
<i>Задание 6.</i> Исторические изменения основы	92
<i>Тема 6. ПОНЯТИЕ ПРОИЗВОДНОСТИ</i>	96
<i>Задание 7.</i> Производность и производное слово в традиционных и нетрадиционных грамматических концепциях	131
<i>Задание 8.</i> Словообразовательное значение. Мотивация и ее актуализация в тексте	136
<i>Тема 7. СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ</i>	142
<i>Задание 9.</i> Способы словообразования: традиционные и современные классификации	151
<i>Задание 10.</i> Коллоквиум по теоретическим работам	156
<i>Тема 8. НЕОЛОГИЗМЫ, ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ СЛОВА И ОККАЗИОНАЛИЗМЫ</i>	159
<i>Задание 11.</i> Неологизмы, потенциальные слова и окказионализмы	171
<i>Тема 9. СИСТЕМА СЛОВООБРАЗОВАНИЯ. ЕДИНИЦЫ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ</i>	176
<i>Задание 12.</i> Единицы системы словообразования	197

<i>Задание 13. Единицы словообразовательной системы</i> и структуры СО системы	200
<i>Приложение 1. Схема морфемного разбора</i>	204
<i>Приложение 2. Схема полного словообразовательного разбора</i>	206
<i>Приложение 3. Лабораторная работа по курсу</i>	208
<i>Приложение 4. Вопросы к экзамену</i>	218
<i>Литература</i>	222

Учебное издание

Бутакова Лариса Олеговна

**МОРФЕМИКА И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ
СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА**

Учебное пособие

Подписано в печать 20.02.2012. Формат 60×88/16. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 14,2. Уч.-изд. л. 10,9.

Тираж 1000 экз. Заказ . Изд. № 2433.

ООО «ФЛИНТА», 117342, Москва, ул. Бутлерова, д. 17-Б, комн. 324.

Тел./факс: (495)334-82-65; тел. (495)336-03-11.

E-mail: flinta@mail.ru; WebSite: www.flinta.ru

Издательство «Наука», 117997, ГСП-7, Москва В-485, ул. Профсоюзная, д. 90.

Л.О. Бутакова

Морфемика и словообразование современного русского языка

**Учебное пособие для магистрантов
филологических специальностей**

ФЛИНТА • НАУКА

ISBN 978-5-9765-1227-6

